

**M.V. Gorbachev
The Project
of the Eurasian Economic Union
in the Discursive Space
of the Media**

The article analyzes the Eurasian Economic Union as a global political project of modernity, in the discursive space of the media. The problems that stand in the way of improving its effectiveness are highlighted. An attempt is made to forecast the evolution of the political project of the Eurasian Union in three directions: geopolitical organization, economic community, and multifunctional organization.

Key words and word-combinations: political discourses, political project, Eurasian Economic Union, the Customs Union, political integration.

Анализируется Евразийский экономический союз как глобальный политический проект современности в дискурсивном пространстве СМИ. Выделяются проблемы, стоящие на пути повышения эффективности союза. Осуществляется попытка спрогнозировать вектор эволюции политического проекта ЕАЭС в трех направлениях: геополитической организации, экономического сообщества, многофункциональной организации.

Ключевые слова и словосочетания: политические дискурсы, политический проект, Евразийский экономический союз, Таможенный союз, политическая интеграция.

УДК 327
ББК 66.4(0)

М.В. Горбачёв

ПРОЕКТ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СМИ*

Современная политическая эпоха характеризуется активной разработкой, обсуждением и реализацией разнообразных политических проектов. Их авторами становятся политические лидеры, партийные организации, парламентские группы, экономические корпорации, государства, межгосударственные объединения. Такая популярность политического проектирования среди политических субъектов различного уровня объясняется следующими причинами. Во-первых, политические проекты формируют определенные контуры будущего, тем самым субъекты, их создающие, предстают в качестве предсказуемых политических акторов. Во-вторых, политические проекты содержат представления о стабильной политической реальности, потому что состоят из комплекса мероприятий, которые должны быть последовательно реализованы в пространстве и времени. В-третьих, политические проекты основываются на идее, согласно которой возможно рациональное управление социально-политическими процессами с минимальным уровнем конфликтов и противоречий. Кроме того, политические проекты, в зависимости от уровня их институционализации, имеют значительный интеграционный потенциал.

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 14-03-00112 «Политические проекты в дискурсивном пространстве современных российских СМИ».

На уровне государств и межгосударственных объединений политические проекты в большинстве случаев связаны с интеграционным потенциалом, который может быть реализован в случае их осуществлений. Так, образование и непрерывное расширение Европейского Союза, «цветные революции» на постсоветском пространстве, «трансляции» демократических ценностей в страны третьего мира, Североамериканская зона свободной торговли, формирование различных объединений государств по типу БРИКС и многое подобное представляют собой разнородные интеграционные проекты современной глобальной политики. Они имеют принципиально отличающиеся причины возникновения, векторы направленности, тренды будущего развития. Одним из таких современных проектов является Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Его аналогами по глобальности, но не по целям, содержанию, направленности называют строительство Транссибирской магистрали в XX в., проект ГОЭЛРО СССР и т.д. Некоторые западные специалисты сравнивают его значимость с образованием СССР, характеризуя ЕАЭС как «третьи – Соединенные Штаты Евразии, которые предстают в виде «союза других», противостоящего их активности и играм в регионе» [1, с. 2–3]. Таким образом, необходимо исследовать особенности Евразийского экономического союза как современного политического проекта глобального уровня.

По мнению ряда экспертов, идея создания ЕАЭС принадлежит президенту Казахстана Н. Назарбаеву, который озвучил ее, выступая в 1994 г. в Москве [2, с. 4–7]. Начиная с 2000-х годов данный проект начинает все более интенсивно использоваться в политической риторике В.В. Путина. Однако до 2010 г. его реализация находилась преимущественно на стадии общественно-политических обсуждений. Более того, его именовали Евразийским экономическим сообществом, а не союзом. С 2008 г. этот политический проект стал переходить в практическую плоскость. Многие лидеры постсоветских государств в мерах по устранению негативных последствий глобального кризиса 2008 г. постоянно апеллировали к нему. Промежуточным итогом этого процесса стало то, что «в 2010 г. Россия, Казахстан и Белоруссия учредили Таможенный союз, а в 2011-м договорились начать движение к «единому экономическому пространству» для трудовых ресурсов, капитала, товаров и услуг» [2, с. 5].

Наиболее же существенные изменения в политико-экономическом статусе ЕАЭС произошли в 2014 г. Глава российского МИД и Президент РФ сделали ряд заявлений, в которых отражался будущий вектор эволюции ЕАЭС. В частности, С.В. Лавров, комментируя украинский кризис, подчеркнул, что «европейские страны отказались от исторического шанса создать, наконец, общее пространство мира, безопасности и стабильности... Европа ставит постсоветские страны перед выбором между Востоком и Западом» [3, с. 3]. В том же контексте, но с экономической точки зрения охарактеризовал дальнейшее развитие ЕАЭС В.В. Путин: «Мы хотим, чтобы и мы, так же, как и другие страны во многих регионах мира, использовали современные средства повышения своей конкурентоспособности, в том числе путем экономической интеграции. Что мы и делаем на постсоветском пространстве в рамках Таможенного союза и сейчас Евразийского союза» [4].

В обозначенном аспекте статус политического проекта ЕАЭС позиционировался как политико-экономический. Подтверждение этого положения, с ук-

лоном в экономическую сферу, произошло 29 мая 2014 г. в Астане (Казахстан), когда был подписан договор о создании Евразийского экономического союза. В процессе обсуждения договора представители Казахстана и Белоруссии подчеркивали, что «союз сфокусировался не на политике, а на создании зоны свободной торговли» [5, с. 2]. Анализ основных положений договора также позволяет утверждать, что его политическая составляющая на данном этапе минимизирована в пользу экономики. Это энергетическое, финансовое, промышленное, инновационное и иные виды сотрудничества.

В результате подписания рамочных документов в ЕАЭС оказались включенными Россия, Белоруссия, Казахстан. При этом устойчивый интерес к объединению проявили Армения, Киргизия и Узбекистан. Кроме того, официальные лица Турции, Сербии и Израиля также делали заявления о возможной ассоциации их стран с ЕАЭС [6, с. 4]. Возможное участие последних трех стран в составе ЕАЭС (в любом формате) может значительно расширить его потенциал в качестве долгосрочного политического проекта.

Эксперты в международной политике, оценивая перспективы данного объединения, полагают, что главная цель организации состоит в расширении региональной интеграционной политики на постсоветском пространстве в области как политических, так и экономических институтов, что более предпочтительно. Об этом свидетельствуют дискурсивные линии, подобные «в первый раз после распада Советского Союза был сделан начальный шаг, чтобы восстановить естественные экономические и торговые отношения на бывшем советском пространстве» [7, с. 9], – то есть не идеология, а экономика видится двигателем дальнейшего развития ЕАЭС. Краткосрочные цели Евразийского союза совпадают с такой оценкой: «объединение бывших советских республик по образу и подобию ЕС, которое должно углубить экономические связи между его членами» [8, с. 19].

В то же время многие западные СМИ называют Евразийский Союз «частью большого плана по восстановлению “Большой страны”» [9, с. 4]. Ряд американских и европейских изданий видят в создании подобного интеграционного объединения «завуалированную попытку возродить Советский Союз, распад которого Путин, как хорошо известно, назвал “величайшей геополитической катастрофой двадцатого века”» [8, с. 17]. Более того, в западных СМИ приводится позиция, что «странам СНГ не предстоят легкие отношения с избранным в третий раз Президентом Владимиром Путиным, который в довольно агрессивной форме объявил пространство СНГ важнейшим полем в политике Москвы» [10, с. 2].

Во многих европейских СМИ подчеркивается, что с образованием ЕАЭС «Россия снова становится мировой империей, играющей важную роль в Евразии» [11, с. 3]. Тем не менее они полагают, что формат этого союза будет иметь характер, отличный от СССР. Специалистами отмечается, что «Евразийский союз – не только для того, чтобы проглотить соседей, которые на это пойдут, но и для того, чтобы противостоять исламскому и китайскому вызовам... это – повестка для Москвы» [9, с. 4]. Как показала политическая практика создания Евразийского союза, в него действительно постепенно интегрируются преимущественно бывшие республики СССР, такие, как Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан. Существует возможность присоединения к организации Новой Зеландии. В этом случае Евразийский союз действительно приобретает новый формат.

В высказываниях ряда европейских политических деятелей прослеживаются мысль о нарушении регионального равновесия в Европе и опасение, что «никто из нас не будет доволен образованием нового “Варшавского договора” у наших дверей» [12, с. 7], или дискурсивные тренды, согласно которым «В.В. Путин пытается сформировать новую идентичность на территории современной России, в том виде, в каком она сейчас существует» (*Si la Russie perd son... 2014*). При этом практически все СМИ сходятся в позиции, что «Россия с подчиненной ей Украиной снова превратится в империю... без Украины Россия еще долго будет оставаться в положении раненного медведя» [13, с. 1].

В дискурсивном пространстве российских СМИ наблюдается определенное пересечение позиций с западными экспертами. В частности, указывается, что Россия не предпринимает попыток создания интеграционного объединения имперского военно-политического типа. Напротив, глобальная цель структуры – «заключение нового договора между Евразийским экономическим союзом и Европейским Союзом... однако подобного рода договор должен быть основан на примерном паритете, а не простом присоединении России к Евросоюзу» [14, с. 25].

Среднесрочные задачи объединения, как отмечают российские издания, состоят в конструировании связующего экономического звена между Азией и Европой. Это положение выражается посредством такого дискурсивного тренда, как «Евразийский Союз – мост и центр геополитического притяжения между Европой и регионами Тихоокеанской Азии, то есть динамичная территория, очень напоминающая Европейский Союз, которая когда-нибудь сможет ввести свою новую валюту» [15, с. 2]. В данном контексте указывается на наличие многочисленных инфраструктурных проектов, которые способствуют реализации поставленной цели. К ним относят «реконструкцию железнодорожной линии “Стамбул – Алма-Ата”, коридор “Мумбаи – Санкт-Петербург”, прокладку железного пути из порта Гвадар в Далбандин, дорогу из Куньмина в Читтагонг и т.д.» [15, с. 3].

Текущий статус ЕАЭС как политического проекта имеет, как минимум, три измерения. В первое входит характеристика ЕАЭС, которая дается государствами, его основавшими. В данном контексте экономический блок вопросов неизменно является доминирующим. Отмечается, что «на долю трех стран, основавших Евразийский союз, приходится одна пятая мировых запасов газа и 15% мировых запасов нефти... географическое положение позволит создать транспортную и инфраструктурную сеть не только регионального, но мирового значения, что привлечет огромные торговые потоки как из Европы, так и из Азии» [16, с. 3]. Энергетическая составляющая данного политического проекта выделяется особенно и выносятся на первый план его функционирования в настоящее время.

Второе измерение ЕАЭС связано с его трактовкой международными политическими и экономическими институтами. Экспертами Всемирного банка отмечается, что у данного проекта отсутствуют крупные и долгосрочные преимущества для его участников [17, с. 95–96]. При этом можно встретить негативные прогнозы, согласно которым «без прямых субсидий страны Центральной Азии не увидят никаких существенных выгод от вступления в союз» [18, с. 2]. Необходимо отметить, что в данном контексте подчеркивается нега-

тивная роль Китая, находящегося за пределами ЕАЭС и пытающегося выстроить собственные экономические связи с государствами Центральной Азии. Очерчивается определенный круг вызовов и угроз, стоящих перед политическим проектом ЕАЭС.

Третья характеристика ЕАЭС связана с позициями ЕС и США по отношению к данной организации. Так, ряд европейских политиков и экспертов полагают, что «Евразийский союз может вскоре стать новой великой силой на международной арене, заменив собой Европейский Союз... ось мира все больше будет смещаться на восток» [19]. В более жестком ключе выстраивается позиция американских аналитиков относительно возможных перспектив функционирования ЕАЭС: ими подчеркивается, что «санкции западного сообщества в отношении России имеют ряд смыслов и несколько форматов, и один из них – блокирование экономического развития участников всевозможных соглашений по поводу Евразийского союза» [20, с. 3].

Таким образом, институционализация политического проекта ЕАЭС связана со множеством факторов. Это ожидания уже имеющихся и потенциальных членов данной организации относительно перспектив ее дальнейшего развития. В данном случае привлечение новых членов в организацию возможно только при координированном взаимодействии «стран-основателей». Кроме того, это определение ключевого «профиля» работы организации, которая в настоящее время более тяготеет к экономическому, нежели политическому взаимодействию. Это проявляется в постоянном акцентировании ее членами своих суверенных возможностей внутри единой структуры еще на этапе ее формирования. В дальнейшей институционализации ЕАЭС важна позиция международных акторов, многие из которых воспринимают его как конкурирующую политическую и экономическую структуру. В то же время на данном этапе в политическом проекте ЕАЭС практически не прослеживается его цивилизационная составляющая, которая напрямую связывает его с идеями славянофилов XIX в. (Н.Я. Данилевского, П.Н. Савицкого и др.).

Библиографический список

1. Эрол М.С. Рождение третьих Штатов // *Milli Gazete*. 2014. 2 June. URL: <http://defacto.am>
2. Фарчи Д.Д. Соседи России: основные цвета // *The Financial Times*. 2014. 10 June.
3. Жего М. Поспешное рождение Евразийского союза // *Le Monde*. 2014. 30.05.
4. Интервью В.В. Путина радио «Европа-1» и телеканалу TF1. URL: <http://kremlin.ru/news/45832>
5. Гвоздев Н. Казахстан как модель сотрудничества с Россией для Украины // *World Politics Review*. 2014. 30.05. First Column.
6. Марчильяно А. Евразийский союз – вызов Брюсселю // *Il Giornale*. 2014. 30.05.
7. Mauro D.B. Urss? No grazie, Putin sogna l'Unione Euroasiatica // *Limes*. Fall. November 2012.
8. Mankoff J. What a Eurasian Union Means for Washington // *The National Interest*. Fall. April 2012.
9. Коэн А. Перегрузка была мертворожденной // *День*. 2013. № 4.
10. Zigfeld K. Ar problzwm NVS // *American Thinker*. Fall. April 2012.
11. Aron L. La Russia ritorna un impero? // *Foreign Affairs*. Fall. June 2013.
12. Zilpimiani L. L'Unione Eurasiatica rappresenta la nuova sfida di Putin all'Occidente // *L'Occidentale*. Fall. April 2012.

13. Fuer Russland geht es in Kiew nicht nur um Macht, sondern auch um die Seele // Die Welt. Fall. December 2004.
14. *Trenin D.* The End of the EU – Russia Relationship As You Know It // Carnegie Endowment for International Peace. Fall. December 2012.
15. *Боровский О.* Запад есть Запад, а Россия есть Восток // Украина молода. 2013. № 6. С. 2–5.
16. *Мичел К.* Насколько значим Евразийский экономический союз? // The Diplomat. 2014. 4 June.
17. *Мутрохина Т.Н., Горбачев М.В., Федорова С.А.* [и др.] Кризисный дискурс официальной власти и системной оппозиции в современной России: сравнительный анализ. М., 2014.
18. *Зигфелд К.* Россия: удавка затягивается // American Thinker. 2014. 9 June.
19. URL: <http://ria.ru/world/201405-28/1009761661.html>
20. *Мурадян И.Х.* Второй круг блокады Евразии // Lragir. 2014. 7 April.

D.K. Azizov
Comparative Analysis
of the Systems of Civil Services
and Public Administration:
the Experience of Developed
Countries to the Republic
of Uzbekistan

A comparative analysis of legal and regulatory framework of civil service of seven countries representing various continents and public administration systems is drawn. Some aspects of civil service in foreign countries are considered, including the development of the concept of civil service, and principles and features of civil service. Foreign experience of different legal systems and legal culture allows studying legal peculiarities of the civil service reform.

Key words and word-combinations: public administration, civil service, public service, Russia, China, Uzbekistan.

Дается сравнительный анализ нормативно-правовой базы государственной службы семи стран, представляющих разные континенты и системы государственного управления. Рассматриваются некоторые аспекты государственной службы в зарубежных странах, включая разработку концепции государственной службы, принципы и признаки государственной службы.

Ключевые слова и словосочетания: государственное управление, государственная служба, публичная служба, Россия, Китай, Узбекистан.

УДК 321
ББК 66.03

Д.К. АЗИЗОВ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ СИСТЕМ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖБ
И ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ:
ОПЫТ РАЗВИТЫХ СТРАН
ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН

В странах СНГ сформирована собственная модель государственного управления, хотя совсем недавно они входили в единую систему государственного управления и имели единый взгляд на систему принятия решений в менеджменте структур власти.

В настоящее время научный интерес ученых из стран Центральной Азии обращен в сторону изучения зарубежного опыта государственного управления. К примеру, по утверждению ряда ученых, правительство Республики Узбекистан приняло в качестве модели развития схожую с турецкой модель [1]. Некоторые формы республиканской сис-